

16+

Кочкалда Н.А.

ЖНЕЦ

Николай Кочкалда

Жнец

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кочкалда Н. А.

Жнец / Н. А. Кочкалда — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06980-0

Всё в мире подобно, Творец мир и человека по подобию своему создал, вот и относись к миру как к себе. Коли ласково попросят тебя, то в просьбе не откажешь, ну а коли в дом чужие с дубьём ломиться начнут, отпор дашь. Мир к тому только ласков бывает, кто его любит и лаской привечает. Ну а кто со злобой и ненавистью вокруг смотрит, тому и мир угли на голову сыпет. Главное, когда варево творить начнешь, себя не спали и ближних своих, твои поступки – твоя ответственность.

ISBN 978-5-532-06980-0

© Кочкалда Н. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава первая

Пробуждение было ужасным. Страшно раскалывалась голова, как после дикой пьянки. Захар выпивал довольно редко, бросил это гнусное занятие уйдя в отставку, поэтому давно забытое состояние вызвало удивление. Несмотря на дикую головную боль, тело чувствовало себя прекрасно, что было довольно необычно. Подняв голову, Захар огляделся. Все было также как вчера. Тушка заботливо укутана в спальник, под спиной туристический коврик, над головой навес. Захар находился в очередном отпуске, поэтому всё свободное время старался проводить в лесу. В лесу хорошо думалось и дышалось, пыльный город надоел до чёртиков, в цивилизацию не тянуло совершенно. Отключенный мобильник радовал своим молчанием, включать его никакого желания не было.

Решив обойтись без пилюль, Захар выполз из спальника, умылся и начал разводить костер. К тому времени, как вода в котелке закипела, понял, что головная боль прошла и тело жаждет действия. Вообще состояние было очень странным. Так бодро и свежо, Захар себя очень давно не чувствовал. Обычно где-то, что-то всегда болело. Или старые травмы или свежие, полученные на тренировке. Сейчас же ощущение было, как будто заново родился. Порадовавшись такому замечательному началу дня, Захар приступил к завтраку. Закончив свою немудрёную трапезу, принялся мелкими глотками допивать кофе, наслаждаясь последними минутами перед сворачиванием лагеря.

Идиллическую картину прервал холодок, пробежавший вдоль позвоночника. Инстинкты, впитавшиеся в кости, за время многолетней службы в конторах, с приставкой спец, сработали самостоятельно. Противный свист над ухом оповестил, что костлявая где-то рядом. Глухой удар в дерево, за которое рыбкой нырнул Захар, подсказал направление опасности. Малая пехотная лопатка привычно лежала в руках. Даже если у тебя паранойя, это не значит, что за тобой не следят. Привычка держать оружие в пределах трёхсекундного доступа, сослужила добрую службу. То, что это была лопатка, могло ввести в заблуждение только человека, не сталкивавшегося с последствиями её воздействия на организм, тем более, когда лопатка на совесть заточена. Глянув с левой стороны от ствола дерева на полянку, Захар на мгновение остолбенел. На поляну вышли трое самых натуральных средневековых ратников. В металлических шлемах, кожаных рубахах, выглядывающих из-под расшитых плащей, с металлическими пластинами и в штанах, заправленных в подобие сапог. Двое держали в руках копьё, третий нес на плече здоровенный арбалет.

- Митяй, ты б зарядил самострел, а то ишь, приткий какой.
- Да не, я его как утку наколол, поди издох ужо.
- А где кровь?
- Дык он видал как резво сиганул, что тот заяц, ща найдем.

Происходящее смахивало на бред шизофреника, однако ответы на вопросы лучше было искать, в более спокойной обстановке. Арбалетчика оставим на сладкое, косой, ленивый и беспечный. Первым надо делать его собеседника, он постарше, должен быть поопытней, внезапность наше всё. Третий, самый молчаливый, на вид еще подросток, однако копьё держит уверенно, его надо делать вторым. Шли они кучно, рядышком, гоняться ни за кем не придётся. Вдох – напрячься, выдох – расслабиться. Теперь собрались и полетели волосы назад. Враги подошли метра на полтора к дереву и начали обходить его слева от Захара. А вот теперь – наш выход ребята. Стрелять в разведчика можно, это не смертельно. А вот не попасть в разведчика это непростительно, это уже зря.

Первый удар развалил шею самого говорливого на совесть, кровь хлынула из раны, тело мешком начало оседать. Второму так не повезло, он успел повернуться, и лопата прошла вскользь, скрежетнув по пластине. Левый свинг, посланный вслед за лопатой, сбил бедолагу с

ног, точно попав в правое ухо. Копье упало на землю, оставленное своим владельцем, и сразу пинком было отправлено подальше. Стрелок с открытым ртом смотрел на Захара, оставшись в той же позе, с арбалетом на плече. На оценку обстановки ушла доля секунды. Говорун уже отходит, молодой в отключке, стрелок деморализован.

– Брось на землю.

– Чаво?

– Арбалет говорю брось.

– А, этот?

Стрелок разжал руки, арбалет стукнулся об землю. Словно опомнившись, незадачливый снайпер заголосоил, резво брякнувшись на колени.

– Господин, я не с ними, меня заставили, у них жена и сын, грозятся в рабство, душегубы, я не ихний.

– Рот закрой.

Поток причитаний мгновенно иссяк, скорость исполнения команд поражала. Досмотрев Митяя, снял с него пояс и связал руки. Ножа не было, странно. По идее нож должен быть.

– Где нож?

– Господин, у меня нет ножа, мне ж нельзя.

– Ты колбасу чем режешь?

– Господин, мне самострел дали, а нож сказали не положен, не верят.

Хмыкнув, Захар еще раз досмотрел Митяя, проверил путы и принялся за остальных. Кровь струйкой бежала из уха молодого, Захар проверил пульс. Этот тоже был готов. Захар занимался искусством мордобоя всю сознательную жизнь, поэтому знал, как и куда бить. Сейчас было не до расшаркиваний, его собирались убивать, тут уже кто кого. Кто к нам с мечом придет, тот от лопатки и погибнет. У этих двоих были ножи на поясах и по одному за голенищем сапога. Захар внимательно осмотрел тела, наколок не было, а вот шрамы имелись, причем от холодного оружия. Одежда сшита была вручную, хоть сейчас в музей, на выставку Средневековья.

Из трофеев имелись два копия, арбалет, четыре ножа и кожаный кошель с разными монетками и небольшими брусками разноцветного металла. Кошель был увесистый, судя по всему, сумма была приличная. Захар, сел на землю, привалившись к дереву и начал размышлять. Мысль о свихнувшихся реконструкторах отбросил сразу. Эти ничего не воссоздавали, эти были настоящими. Также, как любой военный патруль, сразу определяющий в толпе студентов, переодетого солдата-срочника, Захар понял, что недавние грабители носили свою одежду постоянно. Это была их одежда, их оружие и их мир. Версия о том, что именно он здесь «не в тему», очень спокойно возникла в мозгу, как само собой разумеющееся. Сразу вспомнился плотный туман, возникший почти мгновенно в распадке между двумя сопками, куда вчера направлялся Захар. Знакомый лесник, как-то на вечерних посиделках поведал ему легенду, про открывающееся окно один раз во сколько-то там лет, как раз между теми двумя злополучными сопками. Вроде даже кто-то пропадал в этих местах. Захар тогда посмеялся про себя, и как оказалось зря. Ну по крайней мере, у нас есть ценный источник информации, послушаем, что он нам поведаст.

Ценный источник информации лежал на траве с таким видом, как будто полжизни провел связанным. Выражение лица и поза были абсолютно спокойными, никаких признаков беспокойства Митяй не выказывал.

– Ну что, болезный, вещай, куда меня занесло в этот раз.

– Господин не местный, я сразу понял. Один, в Ведьмином лесу, одежа не из наших краёв, так я с радостью, всё как есть, как на духу скажу.

И Митяй заговорил. Говорил он, не в пример лучше, чем стрелял.

Захар по-прежнему находился на Земле, но на другой Земле. Судя по рассказу Митяя, здесь царило откровенное средневековье, со всей соответствующей атрибутикой. Огнестрельного оружия не существовало, книги писались вручную, князья ходили друг на друга войной, короли-императоры выдавали друг за друга дочерей и заключали мирные договора. Парусный флот бороздил моря-океаны, борясь с пиратами и кораблями противника. Все было знакомо по книжкам и фильмам, за исключением одного. В этом мире существовала магия. В местной иерархии маги, объединённые в ордена, стояли выше королей и императоров, но открыто в политику не лезли. Магические ордена были что-то вроде научных институтов с исключительной монополией на исследования. Все нововведения и технические новшества в обязательном порядке проходили лицензирование. Человек утаивший новинку объявлялся еретиком и уничтожался вместе со всей семьёй, такие случаи были редкостью, но помнили о них долго, поэтому никто особо рисковать не хотел. Воевать с магами желающих тоже не было. Сложно воевать копьями и стрелами против ракетно-артиллерийской системы. Простой люд магов любил, они зазря никого не обижали, держались скромно, но с достоинством. В беде приходили на помощь, лечили, помогали при стихийных бедствиях. Естественно не бесплатно, бесплатно в этом мире ничего не было, лентяи и бездельники попросту не выживали, поэтому все ценили свой труд и своё время. Самыми дорогими были услуги боевых магов, они почитали Солнце – Коло и часто пользовались огнём в качестве оружия. Народ их меж собой называл колдунами, пользуясь магией они выкрикивали свой боевой клич – «Коч Коло» – что-то вроде «Солнце пришло». Часто колдуны просто кочевали по миру, так как не имели права владеть никаким имуществом, кроме оружия и коня. Отличительной чертой всех магов был одноцветный плащ без украшений. Любому другому, под страхом смерти носить плащ без вышивки было запрещено.

Захар задумчиво взял в руки свёрнутую плащ-палатку, которую всегда таскал во все походы. Раздумья прервал полный ужаса выдох Митяя.

– Господин, простите, убейте меня, но семью помилуйте, я не душегуб, я специально промахнулся, я охотник, господин.

Захар посмотрел на Митяя. Полные ужаса глаза не отрываясь смотрели на плащ-палатку.

– А скажи голубчик, кто я такой, по твоему мнению?

– Колдун, господин. Вы прыгнули за дерево, раньше, чем я стрельнул, так только колдуны могут. И Ваш плащ, он старый, и почти выцвел. Такие только старые колдуны носят.

– Чего это ты меня в старики записываешь?

– Ну как же, Вы выстрел почуяли и этих двух лопатой ловко убили, плащ у Вас старый, опять же. Так только старые, матёрые воины и колдуны могут.

– Ну ладно, старый, так старый. А скажи мне Митяй, как тебя угораздило с этими двумя встретится?

Всё было очень просто. В местном лесу, который местные называли Ведьминым, завелась банда дезертиров. Князь с дружиной был в очередном походе, а боярам в городе дела не было до бед простых смердов. В этом плане бояре одинаковы во всех мирах, судя по всему. Разбойники дома не жгут, особо не лютуют, и ладно. А то, что баб периодически в лес утаскивают, так отпускают же. С Митяем же вышла промашка. Его жену пытались увести, так Митяй умудрился засветить в глаз одному из бандитов. Митяя помяли немного, но убивать не стали, вожак решил, что раз Митяй такой прыткий, то нужно брать его в банду. А чтоб был поговорчивей, забрали его жену и сына в заложники. Эта вылазка должна была повязать Митяя кровью случайного прохожего, которого почуяли утром, по дыму костра. Этим прохожим оказался Захар. Судя по отсутствию ножа, Митяй говорил правду, уважающий себя мужик, в лес без ножа не ходок.

– Боги послали Вас, господин, не допустили кровь невинную пролить.

– Рассказывай про банду.

– А что рассказывать, человек двадцать с вожакom, вон он остыл поди уже.

Захар посмотрел на то, что ещё недавно было руководителем и задумался. Если Митяя взяли в коллектив, значит не так уж хорошо у вожака обстояли дела с людьми.

– Много бандитов из воинов?

– Половина, но в большой сече только трое были. Вожак, его сподвижник и ещё один, лучник. Остальные бродяги, прибились к ним.

Это был шанс. В местном мире нужно было легализоваться, уничтожение банды очень неплохой повод, явиться в лучах славы к местному князю. Идея, конечно была самоубийственная, все-таки без малого двадцать человек. Но судя по рассказу Митяя, дисциплина никак не вязалась у местных с образом вольного человека, каждодневное пьянство и отсутствие боевого охранения предоставляло отличную возможность сработать ночью. Если что пойдёт не так, можно тихо свалить, попробовать в любом случае стоило. Ещё на службе Захар сталкивался со случаями поголовного вырезания блокпостов из-за пристрастия к спиртному и наплевательского отношения к караульной службе.

– Ты говорил, из охотников?

– Да, господин, не хотел напрасно кровь невинную проливать, вот и промахнулся нарочно.

– Ну ка покажи, только смотри у меня, башку снесу на раз.

– Да как можно, против мага, да и семья у меня, сгинут без меня.

Захар развязал Митяя, тот растер затёкшие руки и взял в руки арбалет.

– Куда стрелять, господин?

– В бегущую цель сможешь?

– Как не смочь, птицу влёт бью.

Захар стащил сапог с молодого, сунул в сапог камень и вручив Митяю арбалетный болт, стал ждать, пока тот зарядит, сам предусмотрительно держась справа сзади и держа в руке лопатку. Митяй зарядил арбалет и вопросительно уставился на Захара. Небольшой замах и сапог понесся по параболе. Как Митяй вскинул арбалет, Захар так и не понял. Дзынькнула тетива и сапог остался висеть, пришпиленный болтом к толстой ветке. Душевно, душевно, не врёт Митяй, ох не врёт.

– А что, Митяй, бандитов сможешь, так же?

– С радостью господин, они душегубы, за таких Боги кай не требуют.

– Какой кай?

– Ну как же, кай – плату. Окаянные они, за них никто цену не даст и не потребует.

– А раскаявшиеся бывают?

– Ну да, те кто цену заплатил, вину свою испуив. Только мало таких, горды больно. Вот и шастают, ищут где хищением поживиться. Лютовать то, гнать равного, духа нет, вот и хищничают, где послабее, пока по зубам не получат.

Решив все-таки перестраховаться, Захар пока оставил у себя ножи и арбалетные болты, мало ли что. Быстро собрав лагерь и распределив трофеи, Захар пустил впереди себя свой отряд, в лице Митяя, показывать дорогу.

В лагере царила вакханалия. Бандиты о дисциплине имели самое смутное представление, происходящее иначе как пикником назвать было нельзя. Отсутствие охранения и пьяные вопли грели душу разведчика. Без вожака разбойнички вели себя до безобразия беспечно. Провалившись около трёх часов, Захар запомнил, кто где расположился и вернулся во временный лагерь. Среди отдохавших бандитов хлопотала по хозяйству молодая женщина и паренёк лет десяти. Рук бандиты к ней не тянули, вожак крепко запретил её обижать, нарушитель отвечал головой, но ближе к ночи всё могло измениться. Ночью даже самую светлую голову могут посетить тёмные мысли, поэтому нужно было не затягивать. Подремав полчаса перед ночной работой, Захар начал собираться. Лопатка, два ножа, на тело кожаную рубаху, позаим-

ствованную у вожака. Поразмыслив, решил одеть металлический шлем, благо он был впору, защита лишней не была. Расчёт был на пьянство, но кто знает, как там всё пойдёт. Митяй вооружился арбалетом, двумя ножами и копьём. Снарягу с молодого брать не стал, охотник был непривычен к воинской справе, его дело было страховать и стрелять, если что.

По идее нужно было дождаться, когда семья Митяя отойдёт по нужде в кусты, их особо никто не охранял. Местные относились к жизни, судя по Митяю, философски. Попал в плен, зная судьба такая. Захару такая позиция местных не нравилась, но создавала определённые удобства. Решив, что в чужой монастырь со своим уставом не лезут, Захар принял всё как должное, раз людей устраивает, так и пусть живут как хотят. Добровольное кредитное рабство его современников ничем не лучше, только называется по-другому, по сути всё тоже самое.

Устроившись поудобней в кустах, Захар принялся наблюдать за лагерем, попутно развлекая себя изучением особенностей быта граждан бандитов и уголовников. Митяй взял на себя выманивание семьи по сигналу Захара, фирменным семейным свистом. С наступлением темноты стал успокаиваться и лагерь. Местные жулики, порядком набравшись, валились везде, где сидели, выбором места ночлега, никто себя не утруждал. Дождавшись, когда все, костровой в том числе, уснут, Захар тихо цыкнул Митяю. Митяй, как-то хитро сложил ладони возле губ и разродился трелями, видимо местной птички. Ожидание начинало затягиваться, Захар уже было решил, что ничего не получилось, как слева почуялось движение. Повернув голову, Захар почувствовал женщину и подростка. Каким образом у него получилось, он не понял, но знание чётко возникло в мозгу. Угрозы от крадущихся людей не было, это тоже ясно чувствовалось. Решив позже разобраться с происходящим, Захар принялся проверять своё немудрёное оружие. Лопатку в правую руку, нож в левую, второй нож за пояс.

– Господин, моя семья с нами.

– Я знаю, все спят?

Молодая женщина испуганно смотрела на Захара, рядом с ней стоял вихрастый подросток, с выцветшими от солнца волосами.

– Да, господин, все спят, кто где вповалку, упились пива.

– Отлично, Митяй, страхуешь меня, если что стреляй, но только когда крикну. Подранишь, орать начнут, остальных разбудят. Ну, с Богом.

Следующие полчаса, Захар занимался вязанием. Вначале была мысль кончать бандитов по-тихому, но приблизившись к лагерю, Захар понял, что массовую бойню устраивать необязательно. Над поляной стоял такой дружный храп, что можно было спокойно стучать в барабан, ничуть не надеясь на благодарных слушателей. Веревки хватало, поэтому проблем с упаковкой незадачливых гангстеров не возникло. Закончив свое творчество, Захар устало сел у костра.

– Я всю жизнь буду молить богов за Вас, господин.

Жена Митяя, встала на колени, не сдерживая слез.

– Встань, со спящими воевать – невелик подвиг.

Мила, это имя ей очень шло, поднялась с колен, утирая слезы.

– Что Вам угодно, господин?

– Кипятку сделай, надо чаю погонять.

Мила захлопотала с котелком. Митяй с сыном по-хозяйски стаскивал добро к костру. Спустя полчаса было всё готово, котелок бурлил кипятком, перед Захаром возвышался холмик из оружия, одежды, свёртков ткани и мешков со съестным. Что с этим всем делать, Захар не представлял. Собранные на куске холста монеты и украшения были не в счёт, эти всегда пригодятся. Нужно было что-то делать еще и с лошадьми, в общем богатые тоже плачут.

– Ну что, Митяй, что с трофеями делать?

– Это Ваши трофеи, как господину будет угодно.

– Ты то сам, как поступил бы?

Митяй задумался.

- Снедь в деревню отдал бы, тяжело людям сейчас, ткани и оружие продал бы.
- И много денег получится?
- Две-три деревни купить, точно хватит.

Ничего себе, подфартило, неожиданно разбогатевший Захар задумался. Никакие деревни он покупать точно не собирался, записываться в помещики желания не было, но деньги лишними никогда не бывают, тем более в незнакомом мире.

- А с пленными что делать?
- Вестимо, что, продать, за них неплохую цену дадут.
- Недавний пленник что-то расчувствовался, в работоторговцы метить начал.
- Еще раз услышу, что кого-то продавать собрался, башку снесу.

Митяй испуганно втянул голову в плечи, рядом охнула Мила. Репутация у Захара, судя по всему сложилась серьёзная, верили ему безоговорочно.

– В общем так, никого продавать мы не будем, отдадим местным властям, пусть сами решают. Продукты жителям деревни, остальное шмотьё и оружие надо продать. Я, как ты понял, человек не местный, поможешь с продажей?

- Да, господин, я Вам за семью по гроб жизни обязан.
- А сам то ты чем заняться собираешься?

– Переезжать нам надо, мы с бандитами в лес ушли, теперь всю жизнь вспоминать будут, житья не дадут.

– Давайте со мной, мне на первых порах помощь не помешает, решите где-то остановиться, держать не буду.

Слитный звук, бухнувших на колени трёх тел, прервал мирную беседу.

– Вы не пожалеете, господин.

– Теперь слушаем меня внимательно, раз решили. Называйте меня как хотите, но вот на колени падать каждые полчаса, хватит. Колени штука нежная, лечить нечем, и меня это бесит.

Отряд, как по команде поднялся.

– Да, господин, как скажете.

– Ну вот и ладненько. Теперь к нашим баранам. Ждём до утра, утром поднимаем наших бедолаг, грузим их имуществом и выдвигаемся в деревню, там уже разберёмся.

Захар для Митяя с семьёй, теперь был кормильцем, надеждой, опорой и истиной в последней инстанции. Откуда у него это знание, Захар не понимал, но сомнений в этом не было. И еще, он никак не мог увидеть выпцветшие волосы Семёна – сына Митяя, в темноте леса, однако увидел. Судя по всему, в местной версии реальности, у Захара проснулись новые таланты. Вот и чудненько, болтать о них явно не стоит, нужно будет проверить на досуге. Нужно было отдохнуть, можно было конечно перестраховаться и не спать, всё-таки трофей не малый, искушение для Митяя может быть слишком сильным. Однако впереди был новый день, нужны были силы, рано или поздно он всё равно уснёт, оставалось надеяться на интуицию, которая подсказывала, что всё нормально, подвоха от семейства не будет. Распределив дежурство, Захар накрылся плащ-палаткой и крепко, без сновидений уснул.

Самостоятельно проснувшись через два часа, Захар понял, что окончательно выпался. Это было приятно, вечное состояние недосыпа в своём родном мире, дико бесило. Позавтракав, Захар принялся рассматривать связанных бандитов и размышлять о дальнейших планах на жизнь. Во-первых, нужно поменять одежду и вообще свои вещички пока спрятать. Внимания и так будет слишком много, не нужно усугублять и вызывать подозрения. Плащ-палатку Захар решил тоже спрятать, магом он был только в воображении Митяя и его семьи, не нужно настоящих раздражать. Порывшись в трофеях, Захар подобрал подходящую по размеру одежду. Штаны с рубахой из приятной на ощупь ткани, толстый шерстяной свитер, куртка из толстой кожи и кожаные сапоги на толстой подошве завершили образ местного жителя. Из оружия Захар выбрал здоровенный кинжал, больше похожий на небольшой меч, с богато украшен-

ными ножами и двухсторонний боевой топорик. Со щитами и копьями решил не связываться, слишком непривычное оружие. Имевшиеся луки Захар тоже рассматривать не стал, а вот арбалеты перебрал. Сделаны они были отвратительно. Даже неопытный взгляд Захар определил, что перед ним натуральный ширпотреб. Возможно он и ошибается, но желания связываться с этим бараклом не было, никакой уверенности, что не получишь по роже своей же тетивой.

– Господин не хочет привлекать внимание?

Внимательный взгляд Митяя следил за его действиями.

– Есть такое дело, надеюсь ты не против.

– Вы спасли меня и мою семью, я в любом случае буду за Вас.

– Рад слышать. Расскажи мне об арбалетах, здесь можно раздобыть приличный?

– Чудно Вы самострелы называете, а зачем господину оружие черни?

– Я воин, меня интересует все что касается оружия, расскажи мне о ваших битвах.

Тактика в местной реальности была незамысловата. Войска находили удобное поле, после чего вступали в дело стрелки. Арбалетчики в местной воинской иерархии стояли на низшей ступени, пользы от них было немного, местные самострелы были громоздкими, неудобными при зарядке, скорострельность была невеликая. Самострелами пользовались те, кто другими видами вооружения владеть не умел, либо боялся вступать в ближний бой. Землепашцы, смерды и разного рода работный люд. Частенько после первого – второго выстрела они начинали разбегаться, считались крайне ненадежными. Именно такие и составили костяк пленённой банды. Лучники стояли выше, происходили в основном из охотников. В отличии от крестьян, считавших пролитие крови противным натуре землепашца, охотники были к этому делу привычны, поэтому отряды лучников, были довольно опасны для противника, их старались беречь, тем более, что обычно их было немного. Следующими в бой вступала закованная в броню пехота. Вооружена пехота была щитами, копьями, топорами, дротиками и короткими мечами, которыми удобно было пользоваться в строю. Пехота часто состояла из наёмников, главной ценностью пехоты была стойкость. Как правило это были люди, не отличавшиеся знатностью рода, однако дорожившие своей честью. Заключив уговор с нанимателем, они никогда его не нарушали. Часто нанимались целыми семьями, нередко можно было видеть дедов, сыновей и внуков в одном строю. Деды, самые опытные, в бой вступали первыми, за ними стояли сыновья, а затем уже внуки. Дед в местном понимании отличался от привычного Захару образа завсегдатая поликлиник и пенсионных отделов. Это был серьёзный мужик 30 – 35 лет от роду, поэтому выражение старый дед означало не преклонный возраст, а матёрого, опытного мужчину, имеющего внуков. Женились тут рано, до седины доживали нечасто. Рубилась пехота обстоятельно, без фанатизма, но стояла всегда до конца. В плен сдавались, только ранеными либо в случае гибели или пленения нанимателя, это была общепринятая практика. Раненных наёмников никогда не добивали, своеобразная цеховая солидарность, которой придерживались все стороны без исключения.

Элитой войск была конница, состоявшая из дружины князя и представителей воинских родов. Использовалась конница в качестве резерва, для усиления того или иного направления. Одной из важнейших задач конницы была охота за вражеским предводителем, пленение или убийство которого автоматически прекращало сражение, поэтому возглавляли войско только самые опытные воеводы, отсидеться в тылу было нереально и крайне опасно. Сила конницы была в своевременном манёвре и правильном выборе направления атаки, способной завершить сражение.

На самом вершине этой пирамиды стояли боевые маги – колдуны. Стоили их услуги дорого, поэтому пользовались ими нечасто, но зато те, кто мог себе позволить оплатить колдуна, получали весьма ощутимое преимущество. Колдуны использовали огненные заклинания, которыми били по площадям. Заклинания создавались довольно медленно, поэтому спасение конницы в этом случае было только в манёвре. Больше остальных страдала пехота, причём иногда доставля-

лось и своей. Применяемое колдунами оружие не отличалось скоростью и точностью, зато било наверняка. На площади несколько десятков квадратных метров всё нагревалось до температуры углей. Пехота, по которой наносился такой удар стремительно начинала смещаться, строй частенько ломался, после чего исход битвы, как правило был предрешён. В случае наличия колдунов с обеих сторон, битва проходила как обычно, так как колдуны заняты были друг другом. Что они там делали, Митяй не знал, однако противостояние колдунов частенько сопровождалось раскатами грома, заревом от раскалённого воздуха над полем битвы и разными атмосферными явлениями. В общем батальная сцена со спецэффектами. Единственным способом убийства колдуна, не опасаясь мести, было убийство на поле боя. Во всех остальных случаях кара наступала неотвратимо, невзирая на знатность рода и общественное положение. Впрочем, убить колдуна было не так просто, помимо обладания чародейством, они были искусные воины в ближнем бою. Случаи убийства мага в обычной поединке были редкостью, об этом слагались песни и былины, уровень воинского искусства у колдунов был на высоте. Наиболее именитые колдуны вообще обходились без колюще-режущего оружия, пользуясь только посохом, но уж владели им на загляденье. Посохи таких магов изготавливались из какого-то особого дерева, растущего высоко в горах. Обработанный с помощью магии посох становился крепче и тяжелее железа, поэтому силушкой такие колдуны не были обделены. Посох никогда не терял своей твёрдости, купить или украсть его было невозможно, только получить из рук самого колдуна. Владелец всегда знал, где находится его оружие, утаить сокровище было невозможно.

Разведка перед боем не проводилась, никто ни от кого не прятался. Вопросы воинской чести стояли в первую очередь, поэтому перед битвой следовала череда обмена посланиями, стороны договаривались о месте битвы, где сходились «в честном поединке». Попытки провести диверсию, встретили бы непонимание и враждебное отношение у союзников.

– А как в нашем случае, насколько это правильно?

– Так это ж дезертиры, у них нет чести. Вот только дружина не любит за такими гоняться, славы не добудешь, да и воевать в лесу они непривычны. Когда совсем уже не вмоготу становится, охотники с нескольких деревень объединяются, тогда уж разбойникам не жить. А так, все по домам сидят, мой дом – моя крепость, пока беда в ворота не постучится.

– Всё как у нас. А расскажи мне Митяй, как ваше царство-государство называется, кто у вас тут главный и вообще далеко ли до соседей?

Захара угодило на земли Древлян. Местность была богата лесами, дававшими кров, защиту и хлеб насущный, для своих обитателей. Деревья часто попадались древние, возрастом далеко за двести – триста лет. Вот так просто, не мудрствуя местные жители себя древлянами и назвали, живем среди деревьев, значит древляне. В старые времена, практически все жили охотой, потом времена изменились, люди стали больше склоняться к земледелию, оседать вокруг своих очагов, бережно храня добытый предками живой огонь – крес, оттого стали зваться крестьянами. Земля-матушка была плодородна, кормила своих детей, даров не жалела, были бы руки на месте, да голова. Трудиться конечно приходилось от утренней зари до вечерней, но уж те, кто себя не жалел, нужды не знали ни в чем. Охотников было немного, лес мог обогатить, мог и забрать всё, что дал. Князя этих земель, величали Лютом Несмеяновичем, судя по описанию Митяя, имя ему подходило полностью. Серьёзный дядька, происходил из знатного воинского рода, талантливый воевода, нрава свирепого и ума палата, с таким шутки плохи, будем иметь ввиду.

На востоке располагались необъятные степные пространства. Занимались обитатели степей скотоводством и охотой, степь была полна животным миром. Озёра давали обильные рыбные уловы, несметные стаи перелётных птиц населяли этот благодатный край. Местные жители также промышляли набегами к соседям, теряясь в степи после удачных вылазок. Называли они себя Поляне, степь именовали Великим полем. По степи проходил Большой торговый путь в страну Драконов. Попытки взять под контроль такой лакомый кусок заканчи-

вались всегда печально. Слишком многие жили этой большой дорогой. На всём пути располагались укрепленные городки, предоставлявшие кров путникам. Попытка ограбить караван утыкалась в вооруженную до зубов наёмную охрану, после чего в степи объявлялась большая охота. За всю историю Большого торгового пути никому не удалось безнаказанно ограбить купца. Решившийся на такой отчаянный шаг удалец, обрекал свой род на гибель. Законы в степи были простые, разнообразия в наказаниях особо не было, за большинство преступлений наказание было одно – смерть.

На севере располагались Белые земли. Белые из-за снега, обильно покрывавшего эту землю большую часть года. Север, несмотря на свой суровый нрав, был щедр к своим детям. Реки были полны рыбы, в лесах буквально бурлила разнообразная жизнь. Из земли добывали разную руду, золото и серебро. Север славился своими мехами, золотом, серебром, металлами и бесстрашными мореходами. Жители были белокожи, светловолосы и крепки телом. Называли они себя просто – северяне, были простодушны в общении и страшны в гневе.

На Юге располагались Чёрные земли. Жизнь кипела вдоль рек, остальные пространства занимали пустыни и безводные степи. Орошаемые русла рек давали по три – четыре урожая в год, щедро кормя своих обитателей. Жители юга были смуглы и черноволосы, занимались в основном земледелием.

На Западе жили знатоки ремесел и торговли. Богато украшенная одежда, ювелирные изделия, предметы роскоши, драгоценные специи, все это, с помощью торговцев расплодилось по густо населённому миру. Запад также был основной фабрикой наёмников. Многочисленные семейные кланы, строившие свое благосостояние на солдатской доле, предоставляли услуги любому желающему, в которых недостатка не было, благодаря постоянным междоусобицам. Впрочем, характер стычек редко носил кровавый характер, чаще всего старались брать друг друга в плен, приносящий дополнительный заработок в виде выкупа.

Захар задумчиво пил кофе из своих запасов. Мир, описанный Митяем, был похож на сказку, причем, наличие магии делало его по настоящему волшебным. Жизнь тут была суровая, но для трудолюбивого человека вполне нормальная. Первым делом нужна была легенда, будем отталкиваться от мнения местного населения в лице Митяя. Митяй принял его за колдуна, но придерживаться этой версии было опасно. Рыбак рыбака видит издалека, если нарваться на настоящего мага, можно огорчиться до невозможности. Сойти за воина тоже не получится, навыков владения традиционным для местных оружием у Захара не было, нужно было тренироваться, а это время. Нужно было найти деятельность, в которой Захар мог реализовать свои специфические навыки, но своеобразное отношение местных к вопросам чести создавало определённые трудности. Впрочем, декларируемое отношение к способам ведения боевых действий могло сильно отличаться от действительности. Митяй мог и не знать истинной подоплеки всех местных реалий. Для принятия решения, информации было мало, а любые сведения могут считаться достоверными только при подтверждении из трёх независимых источников. Не будем изобретать велосипед, будем поступать аки учили умные дяди. У Захара щёлкнуло в голове – торговец. Вернее, не торговец, а его помощник, направленный с целью проведать маршрут, возможные трудности и спрос на товары. Это может объяснить специфические навыки, расспросы окружающих и таинственность Захара. Деньги не любят чужого внимания. Определившись с очертаниями легенды, Захар удовлетворённо откинулся спиной к дереву. Подробности легенды будем дописывать по ходу поступления новых сведений. Небо начинало светлеть, а значит впереди был новый день, с его заботами и вызовами.

Глава вторая

Встречать возглавляемую Захаром колонну, высыпала вся деревня. Посмотреть и вправду было на что. Вереница связанных пленников, гружёная тюками с барахлом, медленно тянулась по дороге. Замыкали шествие две запряжённые телеги, управляемые Милой и Семёном. Митяй, горделиво восседая верхом, был обвешан оружием по самое не хочу. Испросив позволения Захара, Митяй выбрал себе коня, оружие и богато украшенную одежду. Остаться в деревне Митяй не собирался, но напустить на себя важности напоследок, считал необходимым. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы денег не просило. Сам Захар ехал верхом на иссиня-чёрном жеребце. Конь был спокойный, но перекатывающиеся под шкурой бугры мышц играли мощью. Конь сам выбрал Захара. Проходя мимо лошадей, Захар почувствовал, как один из них ткнулся носом ему в плечо. Захара захлестнуло ощущение симпатии, исходящее от жеребца. Умные глаза смотрели на Захара, губы ласково ткнулись в ладонь, аккуратно забирая припасённую горбушку хлеба. Угостить коня при знакомстве посоветовал Митяй.

– Конь животина умная, он и из беды вынесет и в радости рядом будет.

Из оружия Захар добавил копьё, круглый щит и длинный кожаный чулок с тремя дротиками. Позже нужно будет освоить всё это хозяйство, а пока вся эта груда оружия была для антуража. Плащ Захар выбрал чёрный, с простым рисунком, в виде летящих друг за другом, золотых птиц. Мила с Семёном тоже приоделись, лица светились улыбками. Ну вот и чудненько, осчастливил трёх человек. Если честно, без помощи семейства, Захар провозился бы до обеда. Разбудить пленных, ловко навьючить их добром, запрячь лошадей, на все ушло максимум полчаса. Повезло Захару со спутниками, тут уж ничего не скажешь. Впереди толпы, Захара встречал старейшина. Крепкий мужик, лет сорока на вид, окладистая борода, опрятная простая одежда складывали приятное впечатление обстоятельности. Если бы не волна неприязни и подозрительности, исходящие от местного головы, Захар подумал бы, что ему тут рады. Странненько, вроде бы помог людям, разбойников извёл, нужно присмотреться к этому жуку. Колючий взгляд метнулся на Митяя и вернулся к Захару.

– Добро пожаловать в нашу деревню, я местный голова, Сила Матвеевич. Откуда путь держишь, добрый человек?

– И тебе не хворать, я Захар, по своим делам следую в город, вот говорят, тут разбойнички завелись, изловил их между делом.

– За то благодарю... господин. Совсем житья от них не стало. Милости просим, где господин изволит остановиться?

– За приглашение спасибо, я остановлюсь у Митяя, он неоценимую помощь оказал в пленении злодеев, не могу отказать ему в гостеприимстве.

– Как господину будет угодно, если нужна какая помощь, велите позвать.

Расшаркивания закончились, можно было спокойно расположиться у Митяя, гнать из деревни его никто не собирался, и на том спасибо. Странная реакция головы настораживала. Никакой радости по поводу поимки разбойников, Захар не увидел. Нужно разобраться, странности Захар не любил, странности – это потенциальная угроза. Передав связанных пленников деревенским, семейство сложило трофеи в телеги и направилось во двор к Митяю. Дом был небольшой, но добротный. Сразу видно, что хозяйство содержалось заботливыми и умелыми руками. Аккуратные постройки располагались по периметру двора, нигде ничего не валялось, все лежало аккуратно и на своих местах. Никакого сравнения с иными деревнями в мире Захара, где двор частного дома легко можно было перепутать с помойкой. Вообще деревня была аккуратной. Чистые улицы, ровные заборы, симпатичные домики, украшенные резьбой, люди тут жили хозяйственные. Хотя, если местные так легко отдавали разбойникам своих же

соседей, а голова при этом не чесался, то зачем такие соседи нужны. Несмотря на всю красоту, расставаться с ними нужно было без сожаления.

Дождавшись, когда семейство загонит гружёные телеги во двор, Захар отозвал Митяя в сторону.

– Скажи, чего ваш голова не рад, странный он какой-то.

– Вы ему укор, господин, он не смог людей оборонить, а Вы их один, как котят спеленали. Люди начнут вопросы задавать, недолго ему тут верховодить осталось.

Это было плохо. На открытую вражду старейшина не решится, а вот пакость попробовать сотворить может. Нужно было быстро заканчивать и уматывать отсюда.

– Сколько времени нужно на сборы?

Митяй понимающе глянул на Захара.

– Сутки, если господин не хочет тащить весь обоз.

– Добро, завтра с рассветом выдвигаемся, а пока сообрази мне искупаться с дороги.

– С радостью, сейчас Сенька баньку истопит.

Пока Митяй хлопотал по хозяйству, Захар без зазрения совести отпаривал свои телеса на банной лавке, в конце концов победитель он или где, имеет полное право. Весь день прошёл в заботах. Раздать продукты, распродать часть одежды, разместить лошадей. Митяй с Милой носились как угорелые. Им еще дом нужно было пристроить, благо покупатель был тут как тут. Голова оказался самым зажиточным жителем деревни, дом Митяя был добротным, в цене сговорились быстро. Лошадей и оружие решили оставить, на городском рынке можно было взять неплохую цену. Повозки оставили себе, добра у Митяя оказалось с избытком, как раз битком помещалось в две телеги. К вечеру наконец управились с делами. Мила собрала ужин, небольшое семейство собралось за столом. Захар поймал себя на мысли, что привык к своим новым попутчикам. Они ему доверяли, Захар это чувствовал. Первые сутки в новом мире прошли бурно, скучать было некогда, даже семьей успел обзавестись. Сожаления, о том, что попал в другой мир, Захар не испытывал, не было смысла, к тому же Захар стал, по местным меркам довольно обеспеченным человеком, главное не растерять неожиданно свалившееся богатство. Определившись со временем и порядком выезда, все разошлись по комнатам. Путь ждал неблизкий, надо было хорошенько отдохнуть. Захар разделся и лёг на чистую перину. Наконец то привычная кровать с чистой постелью. Покрутившись немного, Захар устроился поудобнее, сладко потянулся и крепко уснул.

Разбудило Захара отчётливое ощущение опасности. Это уже становилось привычкой, хоть спать не ложись. Захар осторожно выглянул в окно, было темно. Зайдя в комнату Митяя, Захар тихонько толкнул его в бок.

– Вставай, только тихо, уходим.

Митяй вопросов задавать не стал, быстро растолкал Милу с Семёном. На сборы ушли считанные минуты, всё было подготовлено с вечера. В голове Захара тревожно колотился набат, опасность была где-то рядом. Тихо выскользнув во двор, прислушался, всё было тихо. Семейство уже запрягало лошадей в телеги, Митяй седлал верховых. Захар выглянул на улицу, никого не видно. Цыкнув Митяю, стал тихо распахивать ворота, выпуская повозки. Дождавшись последнюю, также тихо затворил и влетел в седло. Воронок, имя коню Захар дал ещё вчера, направился по дороге вслед за повозками.

– Ну, с Богом.

Выехали из деревни, не потревожив ни одной собаки, однако ощущение опасности только усиливалось.

– Другая дорога есть?

– Есть господин, как раз к ней подъезжаем.

– Давай бегом, уходим с дороги.

Митяй направился вперёд, показывая путь. Вот и съезд с основного направления, телеги скрылись за поворотом. Захар скомандовал остановку, сам спешился и вернулся к дороге. Вначале было тихо, затем раздался дробный стук множества копыт, приближающийся со скоростью локомотива. Захар замер в ожидании гостей. Всадники, показавшиеся из-за поворота, галопом летели в сторону деревни. Не меньше сотни воинов. Захар не верил в совпадения, поэтому сразу понял, что это по его душу. Тем более, что в числе первых воинов шел кто-то очень властный. И этот кто-то шёл за врагом, намерения для Захара были ясны как титры в фильме. Нужно было уходить, сотня затоптала следы, осталось немного поработать веничком, если в отряде не было следопытов, то всё могло получиться. Захар вернулся к повозкам.

– Всадники, не меньше сотни, галопом к деревне ушли.

– Голова, гнида, его проделки, то-то я вчера гадал, куда его племянник вчера верхом утёк, когда мы в деревню въехали. За поимку разбойников десятая часть добра положена, вот и позарился ублюдок. Дом купил по дешёвке, деревню оборонил и нажился неслабо.

– Мне сказать не судьба была?

– Простите господин, по скудоумию не домыслил.

– Бегом делать веники, скудоумный мой, следы заметать будем. Моли своих богов, чтоб у них следопытов не было, в темноте никто разбираться не будет. Порубят, за милу душу.

Мила испуганно охнула. Митяй скатился с коня, метнувшись к ближайшим кустам. Захар присоединился, время было дорого. Сделав по два веника, вернулись к повороту и тщательно принялись разгонять пыль, пряча следы от колёс и копыт. Вернувшись к повозкам, Захар удивленно хмыкнул. Мила с Семеном уже привязывали веники позади повозок. Догадливые, однако. Запрыгнув в седло, Захар тихо скомандовал, и кавалькада двинулась вперед. Ощущение опасности отпустило, но оставалось фоном. Было отчётливое понимание, что их скорее всего будут искать. Человек он не местный, поди докажи, что не разбойник, поссорились, к примеру, меж собой, да и сдал властям подельников. Рассчитывать на объективность расследования было глупо. Захар прекрасно понимал, что против дружины, в открытом бою шансов у него не было. В общем волка ноги не только кормят, но и жопу берегут. На этой оптимистичной ноте, небольшой отряд скрылся в темноте леса, уходя по объездной дороге, в сторону ближайшего города.

– Ну что, Хмур, нашли следы?

– Ни единого, всё облазили, как сквозь землю провалились. Сын головы рассказывает, всю ночь не спал, сторожил. Может они того, по воздуху?

Лют Несмеянович задумался. Малец мог и соврать, сморило в кустах, да и все дела. Но вот уйти с двумя телегами, полными добра, не оставив следов, это надо еще суметь. Этот прищипый, Захар, вызывал любопытство. В одиночку спеленал банду, жоака зарубил, второго кулаком убил, явно не впервые. Тела уже нашли, лишних ударов не было, чужак знал, что делал. К тому же однотонный плащ, грязно-зелёного цвета, который чужак старательно прятал в мешок, мог принадлежать только колдуну. Один из разбойников притворился спящим, когда чужак вязал бандитов. Лют не мог припомнить чтобы видел такой цвет у кого-то из колдунов. Они ни от кого не прятались, не было нужды. Колдун, умеющий убивать любым предметом и становиться бесшумным невидимкой. Это было необычно, поэтому опасно. Найти колдуна следовало непременно.

– Хмур, тащи сюда разбойника, который плащ видел.

Хмур вышел из хаты, вернувшись минут через пять с дрожащим, как осенний лист, плюгавым мужичонкой. Мужичок испуганно озирался вокруг.

– Рассказывай про чужака.

Мужичок зажмурился, словно ожидая удара.

– Он не человек. Я никогда не видел, чтобы человек так тихо двигался, только охотники, но он не охотник, он людей как жнец снопы вязал. И глаза. У него пустые глаза, ему будто скучно было. И запах от него был жуткий... смертью от него несло.

Лют усмехнулся, Жнец, так Жнец, чужаку это прозвище очень подходило. Связал толпу народа, собрал урожай и исчез.

– А что с его одежей?

– Он потом переоделся, когда всех связал. Вначале у него чудная одежда была, я такой никогда не видел, пятнистая, как листья, коли замер бы, так я бы мимо прошёл, не заметил.

– Какое оружие у него?

– Лопата и нож, но лопата тоже чудная, с локоть. Он этой лопатой ветку с руку толщиной враз перерубил, когда возле костра сидел. Митяй его господином постоянно величал.

Господином могли назвать только мага или члена королевской семьи. В заблудившегося принца, Лют не верил, а вот в кочующего боевого мага запросто. Вот только колдун был необычный, огнем не плевался, никого не лечил, чего ему надо, непонятно. Да еще и банду раскатал, как котят. Насколько Лют знал, любое выступление колдуна за ту или иную сторону происходило только с позволения Верховного Совета магов. Они постоянно толковали о каком-то равновесии. Лют не понимал их позицию, если кто-то нападает, его нужно остановить, чего тут умничать. В памяти было несколько случаев отказа в найме колдуна, хотя обратившаяся сторона только защищала свою землю и своих людей. Тут же было совсем непонятное вмешательство на стороне смердов. Что-то зреет и это что-то зреет в его княжестве. Лют нахмурился, происходящее нравилось ему всё меньше и меньше.

– Хмур.

– Да, Княже.

– Гонцов по всем деревням, Жнеца найти, но чтоб ни одна душа не догадалась. Чую, Хмур, что-то затевается, я должен знать, что.

– С разбойниками что?

– Вестимо, что, казнить всех, но чтоб быстро и тихо, через десять минут выходим.

Ответом Люту был предсмертный хрип мужичка. Хмур долго не рассуждал, впрочем, также, как и любой другой из его дружины, вместе выросли, вместе и в Ирий уйдут. Лют отодвинул сапогом, преградившую выход, безжизненную руку и направился к выходу, остановившись на секунду.

– И кстати, нам повезло, что мы колдуна ночью не застали. Голова, тварь, ничего про него не сказал, хотя знал, что колдун, нам сказал, что только разбойники здесь. Видать на радостях забыл, добро колдуна считая.

Хмур мрачно поднял глаза на князя. Он прекрасно понял, что могло произойти в темноте ночи, не исчезни колдун бесследно.

Через пятнадцать минут дружина исчезла в клубах пыли, оставив после себя полный сарай остывающих тел бандитов и одного, не в меру жадного дурня, болтающегося на верёвке посреди деревенской площади. Княжий суд, он быстрый, Лют Несмеянович был скор на правду и решения свои надолго не откладывал. Разбойников и бывшего голову быстренько похоронили, сарай разобрали на доски, у рачительных хозяев всё в хозяйстве пригодится. На месте сарая насыпали свежего песка, чтобы никаких следов не оставалось. Впрочем, предстоящие выборы нового головы, быстро заставили всех забыть о произошедшем и только громкий женский плач из самой богатой избы иногда напоминал о случившемся.

По дороге Захар развлекал себя беседой с Митяем. Нужно было осваиваться в новом мире, тем более, что вокруг было немало сюрпризов. Множество местных бытовых мелочей и особенностей могли основательно подпортить жизнь, если о них не знать. Началось всё с банального вопроса.

– Скажи Митяй, долго нам ещё путь держать до города?

– Какой путь, господин, мы в дороге, тут нет пути.

– О как, а в чём разница?

– Так путь вдоль рек идёт, а дорога поперёк. Путь лёгкий, коли судно ладное, а дорога, она всегда трудная.

Захар задумался, звучало логично.

– А как вы направление находите?

– Вестимо, как, по Спасу путь держим.

– Какому Спасу?

– Ну Спас, северная звезда. Коль нашёл её, то выйдешь верно, а коли не нашёл, так и заплутать недолго, будешь блякать, пока не сгинешь.

Митяй давно понял, что Захар очень неместный, по повадкам – воин, а иногда как младенец, простых вещей не знает. Хотя, кто их колдунов знает, лучше лишний раз не пытаться от греха подальше, тем более Захар впитывал новые знания как губка, благо язык учить не надо.

– А скажи, Митяй, много языков в твоём народе звучит?

– Один язык у нас. Один народ – один язык. Коли на другом языке говорят, так и народ, значит другой. Слова, бывает, говорят чудно, но язык един. Поляне, Северяне и мы, Древляне от мест сих прозываемся. Еще нас Лютичами кличут, княжи мы. В других землях другие языки живут, в стране Драконов – другие языки, в Черных землях – другие, на Западе вообще каждой твари по паре, там кого только нет. Одно слово – левые.

– Что за левые?

– На левом берегу живут. У них там все по-ихнему, даже одежду наоборот запахивают, на женскую сторону.

– Что за женская сторона?

– Дак левая женская сторона и есть, мужская правая. Оттого и здороваемся правой. Оттого и правые мы, а они левые, у них всё наоборот. Мужики больше на баб похожи, все в кружевах, да камнях драгоценных, как сороки и торговаться страсть как любят. Срамота, одним словом.

– А чем торгуете?

– Много чем, хлеб, воск, мёд, меха, рыба, солонина. Кузнецы у нас знатные, оружием на весь мир славятся. Лён опять же, лес, да много чего, земля у нас богатая, только знай, поднимай, не ленись.

– А дорого оружие?

– От кузнеца зависит, за иной меч и деревеньку купить можно.

Как любой нормальный мужик, Захар с детства мечтал о своём мече. В его мире мечта так и осталась бы мечтой, но в этом мире была жизненной необходимостью и отказываться от неё, Захар не собирался, тем более, что деньги позволяли. А то, что оружие непривычно не беда, освоим. Кстати о тренировках совсем забыл. Захар вддел руку в щит, взял копьё и начал привыкать к новым ощущениям, атакуя ветви и защищаясь от проплывающих мимо кустов. Многолетние занятия рукопашным боем значительно облегчали процесс освоения нового. Зная принципы и понимая суть движения, можно относительно быстро освоить почти любую деятельность.

– Митяй, бери дубину, атакуй меня.

Митяй сначала осторожно, затем все более азартно начал нападать на Захара. Так в развлечениях подошло обеденное время. Отряд остановился возле живописной речушки на чудесной полянке. Если их еще не нашли, есть надежда, что разобрались кто прав, кто виноват. Если хочешь что-то спрятать – положи это на самое видное место. Таясь, они только будут привлекать к себе внимание. Мила сварила мясную похлебку, семейство приступило к сытному обеду. Вдоль позвоночника пробежал знакомый холодок. Захар аккуратно поставил миску, положил ложку и жестом приказав не шуметь, вернулся к дороге. Дрова были сухие, дым практически

не был виден со стороны, стоянка была скрыта со стороны дороги. Захар прилёг под куст и принялся ждать, покусывая травинку. Ждать пришлось недолго, раздался конский топот и из-за поворота показался одинокий всадник. Это был воин, идущий ровной рысью, никуда не торопясь, но и не тормозя. Захар сразу понял, что это вестник и этот вестник кого-то искал. С каждым разом Захару было все легче и легче понимать намерения человека. Еще бы мысли научиться читать, можно объявить себя супергероем, одеть трусы поверх штанов и улететь, завернувшись в плащ.

Захар вспомнил, как почувал Милу с Семёном в ночном лесу и попытался на них настроиться. Картинка встала перед глазами как изображение на мониторе. Семья сидела вокруг ска-терти, бывшей обеденным столом. Эмоции каждого были ясны Захару. Беспокойство о будущем, вперемешку с надеждой и доверием. Семья связывала с Захаром своё будущее, он был отныне для них жизненным ориентиром и опорой. Захар тяжело вздохнул, он никогда не стремился к власти. В его понимании власть была не источником привилегий, а тяжелой ответственностью за людей. Командир садится кушать и ложится спать позже всех. Командир не имеет права требовать от подчиненных того, чего не может сделать сам. Старая армейская мудрость, следовать которой было мало охотников. Обычно всё по-другому, как только человек дорывается до власти, из него начинает лезть дерьмо. Многие вначале искренне декларируют здравые идеи, но получив власть и деньги, сами становятся драконами, постепенно теряя человеческий облик. Ещё раз вздохнув, Захар отправился в свой лагерь, держать совет.

– Ну что, будем думать думать, как дальше быть.

Семья сидела вокруг костра, образовав круг.

– В общем так, возможно нас ищут, по дороге в сторону деревни ушёл вестник. Кому и зачем мы нужны неизвестно, но я сильно сомневаюсь, что нас ищут для вручения награды. Что делать будем?

Слово взял Митяй.

– Жалует царь, да не жалует псарь, пока разберутся суть да дело, костей не соберём. В город пойдём, там народу много, проще потеряться. До соседней деревни полдня пути, вестник скоро будет там, нужно обойти деревню, заночевать в лесу и завтра к вечеру выйдем к городу.

– Хорошо, так и сделаем, перед городом разделимся, въезжать будем порознь. Если нас ищут, то вчетвером, в городе уже встретимся. Сколько въездов в город?

– Восемь, еще речной, девятый, но это долго будет, нужно выше по течению подниматься, ещё день пути.

– Тогда речной путь отпадает, нужно распродать барахло и отваливать отсюда. Митяй поразмысли хорошенько, куда лучше, не торопись, но и не затягивай. В городе сидеть не с руки. Если нас ищет князь, то под носом у него спрятаться будет лучшим выходом, но долго глаза мозолить не стоит. Как город называется?

– Великий Плёс.

– Почему Великий, большой что ли?

– Да нет, Великий – верхний, есть еще и Нижний Плёс, он ниже по течению.

– А как река называется?

– Ксай-батюшка.

– Большая река?

– В разлив другого берега не видно.

– Да уж велик, а почему Ксай?

– Древние так царей величали, вот только измельчали люди, врагов в своём Отечестве ищут, оттого и царей больше нет. Одни князья, да короли с императорами. царь – посланник богов на Земле, а князья с королями – людьми выбираются. Да и не нужен людям царь, потому как за неправду будет строго спрашивать. Последнего царя убили давным-давно, так и не было

больше никого. Так и живем, без царя в голове. Вот и бежит Ксай-батюшка по Земле-матушке, нас бережёт да кормит, вот только вразумить не может.

– А царь-Солнце бывает?

– А как же, Солнце царь и есть, только на небе. Царь-Солнце Творцом послано Землю-матушку греть и гнев свой изливать на тех, кто за кон преступает. Кто по кону живет, тому тепло, кто за коном – тот сгорает изнутри. Некоторые, правда Солнцу, как идолу поклоняются, даже жертвы человеческие кладут, дабы благо для себя вымолить, но про то забывают, что Солнышко – оно всем одинаково светит, и делать за нас ничего не будет. Тут уж всё в наших руках, как мы его лаской распорядимся.

Закончили обед уже в тишине. Погода стояла солнечная, щебетали птицы, настроение было самое радостное, несмотря на неопределенность. Что ж, пора собираться, впереди была ещё дальняя дорога.

К вечеру, окольными путями обогнули деревню, после чего прошли ещё около часа и остановились в неприметном месте, недалеко от дороги, но и не на виду. Рядом бежал весёлый ручеёк, до заката оставалось около часа. До темноты занимались установкой лагеря, распрягали и поили лошадей, Мила хлопотала у походного стола. Оставшееся свободное до ужина время, Захар потратил на тренировку, подключив Митяя с Семёном. Мила, улыбаясь, наблюдала за тремя потными мужиками, мутузящими друг друга почём зря. Наконец ужин был готов и всё семейство приступило к трапезе. Серьёзных разговоров не хотелось, каждому дню довольно своих забот. За дружескими посиделками, незаметно наступила ночь, Захар распределил дежурство, оставив себе утреннюю смену, завернулся в меховое одеяло – подарок Митяя и провалился в сон.

Разбудила Захара внутренняя мобилизация. Что за ерунда, в этом мире ночь вообще бывает тихой? Успокоив жестом Семёна, Захар прислушался. Ощущения явной опасности не было, но их компания привлекла чьё-то настойчивое любопытство. Захар начал осматривать окрестности, нечёткие вначале силуэты, становились всё лучше, пока не проявились звери, похожие на собак, только значительно крупнее. Серая с подпалинами шерсть, клыки размером с палец взрослого мужчины, туши весом килограмм по 80-90, в холке не меньше метра. В гости заявила волчья стая, в пятнадцать особей. Самый крупный из них испытывал любопытство, ощущение властности, исходящее от волка, подсказало, что он был вожаком стаи. Захару неожиданно пришла в голову идея, если он может чувствовать намерения других живых существ, то может есть возможность и передавать нужные? Захар всмотрелся в вожака и начал, с жизнерадостностью маньяка представлять, что бы он сделал с хищником при наличии бензопилы и газовой горелки. Движение прекратилось, вожак стал обеспокоенно водить носом, приносясь, затем раздалось жуткое утробное рычание. Захар добавил в свои фантазии топор с дрелью. Эффект превзошел все ожидания. Вожак выдал жалобный визг и поджав хвост ринулся прочь, уводя всю стаю и оглашая ночной лес жалобными воплями. Наверное, пытался объяснить стае, что такое дрель. Захар повернулся к костру, вся семья, проснувшись, сидела, глядя на Захара, круглыми от ужаса глазами. А вот и повод продолжить эксперимент. Солнце, лето, озеро, много вкусного, нарядная одежда и полная безмятежность. Судя по стремительно возвращающемуся нормальному цвету лиц, всё получилось.

– Ловко это у Вас, господин вышло, я не помню, что бы кто-то так волков до смерти смог напугать. Эти твари огня не боятся, людей просто терпят, пока голодом брюхо не сведёт. Слава богам, в лесах дичи полно, так бы нам туго пришлось, взрослый волк запросто телёнка уносит.

– Ложитесь спать, всё хорошо, я подежурю пока, всё одно не спится.

– Спасибо господин, без Вас нам бы всем тут конец и пришёл.

– Всё нормально, ложитесь.

Больше повторять не пришлось, семейство дружно укуталось в одеяла и мирно засопело. И так, у новоявленного таланта есть две стороны, в общих чертах, напоминающие радар. В

пассивном режиме радар работает постоянно, воспринимая окружающих живых существ, как излучатели эмоций и намерений. При улавливании негатива в отношении Захара, радар оповещал его, даже в состоянии сна. При настройке на цель, радар выдает её эмоциональное состояние, причём, судя по открывшемуся ночному зрению, довольно чётко визуализирует источник интереса. Ночное происшествие показало, что радар способен внушать требуемое эмоциональное состояние цели. Интересно, безоговорочное доверие семьи тоже как-то с этим связано? По сути они знакомы пару дней, а уровень доверия буквально зашкаливает. Всему этому были конечно и объективные причины, но, если предположить, что радар постоянно работает в обе стороны, тогда понятна та лёгкость, с которой удалось повязать разбойников, да и голова его как-то сразу господином назвал, хотя плащ был с вышивкой и на лицо королевских кровей он никак не тянет. В общем нужно выяснить, как это всё работает, пределы его возможностей, а самое главное, чем придётся платить за такой подарок. То, что платить придётся, Захар не сомневался, жизнь всегда и за всё берёт свою цену, рано или поздно, так или иначе. Так уж всё устроено и чем раньше человек начинает это понимать, тем большую осторожность проявляет в выборе желаний.

До рассвета было ещё около трёх часов, спать не хотелось совершенно, организм был свеж и бодр. Немного горячего отвара, чем-то напоминающего чай, добавило радости, утро было по настоящему добрым.

– Мы его нашли, Магистр, он в дне пути от Великого Плёса.

– Хорошо, что он делает?

– Он напугал волков в ночном лесу.

Великий магистр удивлённо вскинул брови. Он очень давно жил на этом свете и вот уже несколько человеческих жизней возглавлял орден Четырёх. Иногда он испытывал любопытство, собственно только это и скрашивало невообразимо долгую жизнь Великого магистра. Всё, что вызывало интерес, подвергалось тщательному изучению, правда таких вещей становилось всё меньше и меньше. Но вот удивления он не испытывал уже очень давно.

– Как ему это удалось?

– Неизвестно, мы нашли его по возмущениям в Эфире. Наш агент докладывает, что все волки покинули эту местность, они ушли в соседние леса. Охотникам предстоит нелёгкая работа.

Это было интересно, до сих пор считалось, что волки практически ничего не боятся, они спокойно нападали на стада туров, бывших в холке гораздо выше взрослого мужчины – королей этих лесов.

– Насколько сильно возмущение Эфира?

– Очень слабое, если бы наши маги не вели поиск в этом районе, никто внимания бы не обратил.

Чужак всё-таки был магом, но необычным. Все известные Великому магистру способы магического воздействия на живых требовали больших запасов сил, пополняемых из Эфира. Это вызывало возмущения, по которым было легко обнаружить местонахождение чародея. Чем больше требовалось сил, тем в большее возмущение приходил Эфир. Чужак каким-то образом, практически не пользуясь Эфиром, разогнал самых бесстрашных хищников этой части мира. Нужно во что бы то ни стало выяснить, что за магию использовал Жнец. Так назвал его Лют, князь этот земель. Что-то зашевелилось в памяти Великого магистра, где-то он уже слышал это имя, нужно искать в старых манускриптах.

– За чужаком наблюдать, не спуская глаз, но пока не трогать, надо выяснить на что он способен. Мобилизовать всех местных агентов, у нас на Западе сейчас довольно забот, сейчас ещё и эта добавилась. Довольно интересный персонаж, не хотелось бы его уничтожить, но нужно быть к этому готовым. Отправь первую тройку, пусть будут с ним рядом, самостоятельных действий не предпринимать, ждать сигнала, пока только наблюдаем.

Поверенный Великого магистра задумчиво кивнул. Колдуны всегда действовали боевыми тройками, даже если в бой вступал только один из них, двое всегда его страховали, оставаясь незаметными. Междоусобицы были хорошим способом держать колдунов в тонусе, чтоб не теряли хватку. В первую тройку входили лучшие из лучших, её задействовали только в особо опасных и секретных миссиях. Значит Великий магистр более чем серьёзно относится к чужаку, действовать нужно исключительно аккуратно. Склонившись в небольшом поклоне, Великий магистр не любил раболепства, поверенный бесшумно удалился.

Великий магистр откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Поверенный сделает всё как надо, Великий магистр не зря выбрал его из сотен других претендентов. Довольно способный молодой человек. Принимать решение было рано, у Жнеца были довольно необычные способности, требующие тщательного изучения. Эффективные результаты при минимуме усилий, даже чересчур эффективный, вряд ли Жнец хотел разогнать всех волков в округе. Этот парень был либо гениальным самоучкой, ускользнувшим от его взора, либо чужим для этого мира. Ордену приходилось иногда отлавливать нечаянных путешественников между мирами, довольно беспокойные персонажи, хотя беспомощные как младенцы. Редко кто из них мог самостоятельно развести костер, не говоря уже о том, чтобы себя прокормить, многие попросту сходили с ума по неизвестным причинам. Ни один из них не проявил способности к магии, они в неё попросту не верили. Такое могло быть только в одном случае, если в их мире не было Эфира – источника магических сил или он был настолько слаб, что никак себя не проявлял. Жнец же пользовался Эфиром, но по-своему, было бы любопытно выяснить каким именно образом. А ведь это мысль, если талантливый маг сформировался в среде, бедной Эфиром, ощутив его обилие, он задыхается полной грудью, если не отравится переизбытком. Это может объяснить отсутствие сильного возмущения.

Внезапно Великого магистра пронзила мысль, а ведь когда новоявленный маг поймёт в какую благоприятную среду попал, насколько вырастут его возможности, одним богам известно. Пока сведений было мало, одни предположения, атаковать Жнеца сейчас нежелательно, кто знает, какие сюрпризы он таит, а потом может быть поздно, если он освоится. Нужно спешить. Жнец, почему именно Жнец? Возможно это подсказка. Великий магистр стремительно поднялся и нажав на скрытую пластину, стал ждать, пока откроется секретный вход в святая святых ордена – тайную библиотеку. Предстояла кропотливая работа, обещающая быть интересной.

Плотно позавтракав, компания двинулась в путь. В своём мире, Захар вообще редко завтракал, обходясь чашкой кофе и сигаретой. Стоп, а ведь начиная с самого первого утра под этим небом, Захар ни разу не вспомнил о никотине, хотя был заядлым курильщиком с многолетним стажем. Сигареты так и болтались где-то на дне рюкзака. Тяги к курению не было совершенно. Захар подумал даже, что нужно выкинуть сигареты, но потом решил, что пусть лежат себе спокойно, есть не просят. С его новым ритмом жизни никогда не знаешь, что и когда пригодится, собакам нюх отбить при погоне, например. Плотно и с удовольствием завтракать он начал только здесь, если была такая возможность, дома такой привычки не было.

Верховая езда не доставляла неудобств, хотя на лошади Захар сидел всего пару раз в детстве, в городском парке. Езда же на Воронке доставляла одно удовольствие, им не нужно было управлять. Они чувствовали друг друга, жеребец немедленно откликался на желания Захара, делая то, что нужно, поэтому поводья просто болтались, зацепившись за луку седла. Захар где-то читал, что после первых поездок люди толком ходить не могут, но у него ничего такого не наблюдалось. Интересный список приятностей получается. Двухчасовой сон полностью восстанавливал силы, хотя дома это было нереально. И вообще было смутное ощущение, что он помолодел. Зеркала под рукой не было, поэтому проверить было пока нельзя, в городе на рынке наверняка можно купить, надо будет отслеживать изменения во внешности. Захар поймал себя на мысли, что ему тут нравится. Здесь Захар жил по настоящему полной жизнью. Дома

же его ждал только возраст дожития, четыре десятка квадратных метров в бетонном муравейнике и воспоминания о прошлом. Прошлого его, конечно, могло хватить на несколько книг, в отличии от большинства современников, но прошлое есть прошлое. Неважно какой ты был вчера, важно какой ты сегодня и каким будешь завтра. Люди, живущие прошедшими днями, обычно превращаются в тени. Тени очень любят приводить в пример их время, которое было лучше, солнце светило ярче, трава была зеленее и девушки целомудреннее. Захар не хотел становиться тенью, может поэтому и занесло его в этот благословенный мир. Дома его опыт и умения нужны были только молодёжи, но мир меняется. Тактика, оружие, снаряжение, средства связи, становятся сложнее и совершеннее. Старые дедовские способы никогда не теряют своей актуальности, но к ним возвращаются обычно только после болезненного крушения иллюзий. Захар не был настолько очерствевшим, чтобы с равнодушием мясника ломать тактикульный мир молодых пацанов. Учил, чему мог, но всё не покажешь школьникам, даже если у них есть в кармане паспорт, всему своё время. Здесь же опыт Захара был как никогда актуален. Суметь выжить в автономных условиях, навязать бой на своих правилах, суметь незаметно появиться и так же исчезнуть. Конечно новые таланты помогали Захару, ещё вопрос, удалось бы ему так лихо выпутываться из передряг, без помощи радара. Подарок этого мира был бесценен, но на Бога надейся, а сам не плошай. Вряд ли бы помог ему радар, не проводи он всю сознательную жизнь с автоматом в обнимку. В общем наслаждаемся каждым днём, как можем. Кто знает, когда закончится это интересное кино?

Глава третья

Дорога была ровная, погода стояла как на заказ, ни холодно, ни жарко, ехать было одно удовольствие. Впереди показался одинокий путник, медленно бредущий в направлении города. Вскоре семейство нагнало пешехода. Это был седой старик с опрятной бородой, белой от прожитых лет. Небольшая котомка болталась за спиной, поверх выгоревшего плаща с неопределённым рисунком и длинная палка, на которую старик опирался при ходьбе, вот и весь багаж.

– Бог в помощь, отец, куда путь-дорогу держишь?

Из-под густых, бесцветных бровей блеснули глаза, осматривая Захара и его попутчиков.

– Благодарствую, в город иду, сынок. Детей вот хочу повидать, да мир посмотреть на старости лет.

– Присаживайся, отец, довезём, всё одно по пути.

– Не откажусь, ноги хоть и помнят ещё, как ходить, да годы уже не те.

Старик сложил свой скромный багаж в повозку, затем уселся сам, рядом с Милой.

– Как звать то тебя, отец?

– Агни, сынок, старый Агни.

– Меня Захар, моих попутчиков Митяй, Мила и Семён, следуем по торговым делам в город. А твои дети в городе живут?

– Много у меня детей, где только не живут, вот хожу, проведываю потихоньку.

Ну не хочет отвечать, и не надо, мало ли что там у него. Бывают же неугомонные старички, всё им на месте не сидится. Не каждый молодой весь день сможет прошагать, а это вон, бодр и свеж. И в повозку залез легко, без старческого кряхтения. Дай Бог каждому такого здоровья.

– А что в мире слышно, что интересного?

– Много интересного, сынок. В Сизых Выселках банду в плен взяли, так князь наш, даром что бабка его Лютом назвала, разбойников, говорят, как баранов перерезал. Да голову Сизых выселок, на дереве вздёрнул. Скор наш князь на расправу, ох и скор.

Захар с Митяем переглянулись.

– Ну разбойников то понятно, а голову за что?

– А голову за то, что золото разум затмило. Он князя о разбойниках известил, а то что их колдун пленил, про то умолчал. От деревни до города, как раз день пути, князь ночью то и добрался с дружиной своей. Коль колдун уйти не успел бы, большая беда могла приключиться. Кто бы там ночью разбираться стал. Маги своих не прощают. Добычу богатую, говорят, колдун взял, что с бою взято – то свято. Вот голова на чужое добро и позарился.

– М-да уж, а что за колдун?

– А кто их разберёт, чародеев нынешних. Люди Жнецом его кличут, а как величать и не знает никто. Князь может знает, он самолично дознание учинял, да про то никому не сказывал.

– Почему Жнец?

– Ну а как же. За ним как за жнецом в хлебном поле, след тянется. Волки опять же, по всей округе пропали.

– Как по всей округе? И куда ж они делись?

– Известно куда, в соседние областа ушли. Охотникам нынче жарко придётся.

– А что охотникам, не всё едино, волком больше, волком меньше?

Митяй мрачно посмотрел на Захара.

– У каждой стаи своя земля. Когда волков много станет, они всю животину в округе пожрут, и к людям пойдут. А там и до беды недалеко. Пока зверьё угомонится, да всё своим

чередом пойдёт, много воды утечёт. Добро, коли только скотиной обойдутся, в голодные годы бывало целые семьи в деревнях вырезали.

Захар нахмурился, об этом он как-то не задумывался. Дед вздохнул в бороду.

– Колдун, видно сильный, да дурной как дитя неразумное. Чародейство, оно как камень, в воду брошенный. Чем тяжелее камень, тем сильнее круги на воде. Понимать надо, это тебе не козам хвосты крутить.

– И что, никак исправить нельзя?

– Как же исправишь, кто ж тому волку, который страхом других заразил, сможет мозги на место поставить. Да и не найдёшь его. У других же волков не спросишь, где он. Волк зверь умный, не глупее иных людей, да только язык их людям не ведом, в разных мирах живём.

Захар задумался. Вот и первый спрос за халяву. Хотел, как лучше, получилось, как всегда. След за ним может получиться и вправду кровавый. Себе не скажешь "я нечаянно". Радар – это оружие, а любое оружие это прежде всего ответственность за последствия. Захар, сам того не желая, нарушил все четыре правила безопасности при обращении со смертоносным оружием. Оружие всегда считается заряженным. В случае с радаром это было буквально, работал он в постоянном режиме. Не бери. Оружие берётся в руки для чистки, тренировки и выполнения служебно-боевой задачи. Захар начал ставить эксперименты, какие последствия из-за этого наступят, одному Богу известно. Не досылай патрон в патронник, если не собрался стрелять, Захар же начал проверять свой дар на попугайчиках. И наконец четвёртое правило – не направляй. Не направляй оружие на то, что не хочешь разрушить. Двадцать лихих людей с ещё одним жадным придурком уже кормят червей. Не самые душевные люди, но лишняя кровь Захару не нужна, нормальный человек не может смертям радоваться. Воину конечно без крови никак не обойтись, доля такая, но и в чудовище превращаться не стоит. Чем ты тогда лучше тех, кого выстрелом останавливал. Они свой выбор сделали, когда над беззащитными глумиться начали да жизнь безвинную забрать собрались, чтоб свою никчёмную душонку потешить, но твой выбор за тобой остаётся, каждый за свои поступки в ответе. С разбойниками всё понятно, те сами свой путь выбрали, голова полез туда, куда лезть не стоит. Погнался за княжьей лаской. Забыл видать старую мудрость – храни нас Бог от царского гнева и дважды храни от царской милости. Но вот жители окрестных деревень ни в чём не виноваты. Когда волки пойдут к жилью это на его, Захара, совести будет. Вот уж верно люди назвали, Жнец, след образуется будь здоров. Нужно за собой прибрать. Чисто технически это несложно, воздействовать на волка он сможет, но вот найти его это уже задача. Чисто теоретически он должен был уйти в том направлении, куда убежал от Захара. Нужно искать. Захару не впервой было проводить поиск в лесу, только до сих пор это были двуногие хищники. Охотой на животину Захар не увлекался, но в общем и целом, охота она и в Африке охота. Радар, как говорится, в помощь. Да и Митяю с семьёй будет проще. Без Захара у них больше шансов проскочить. Если уж дед столько подробностей знает, то в городе наверняка каждая собака в курсе. Да и ищут, судя по всему именно его. Подставлять семью никак нельзя. В общем нужно, пообедать вкусной Милиной похлёбкой, да и честь знать.

– Предлагаю привал, есть что-то охота. Вон и полянка подходящая.

Полянка была и вправду подходящая, с весело журчащим ручейком, множеством сухостоя, для костра, не нужно ходить никуда, всё есть. Ручьёв и речушек в земле Древлян было с избытком, где не остановись, везде есть источник воды, мечта путешественника. Пока Мила готовила свою знаменитую мясную похлебку, Захар принялся перебирать вещи. Проверить оружие, мешок с вещами. Вот и обед подоспел. Похлебав с удовольствием, Милиной похлёбки, стал перебирать капиталы. Отобрав половину брусков серебра и золотых монет, сыпал в кошель, остальное вместе с украшениями убрал к себе в мешок. Изделия Митяю могут впрок не пойти, ещё хватит мозгов, в городе продавать начнёт. Мало ли, вдруг узнает кто безделушку какую. А монеты с серебром обычные, ничем не примечательные. Перебрав свой мешок, заки-

нул несколько кругов колбасы, круг сыра, хлеба каравай. Добавил туда же мешочек крупы, муки и мешочек с солониной, будем кашу трескать с солониной, да хлеб на костре выпекать, вкуснотища.

– Господин куда-то собрался?

Все трое внимательно смотрели на него.

– Да, Митяй, дела у меня ещё, закончить надо бы. Нехорошо, когда дела не закончены.

Вот возьми, тут вам надолго хватит.

Захар сунул в замершие руки Митяя кошель с деньгами.

Митяй, опустив голову теребил завязки кошеля, не зная куда его деть. Мила молча плакала, не издавая ни звука. Семён стоял насупившись.

– Так надо, Митяй. Так надо.

– Я знаю, господин, привыкли мы к Вам.

– Я тоже, Митяй. Отец, проводишь их до города?

Агни задорно глянул на Захара.

– Отчего же не проводить, провожу, не печалься сынок, у меня много детей, подсобят, если что.

Захар запрыгнул в седло, пора.

– Ну, даст Бог свидимся, кто знает, если что не серчайте.

Захар тихонько сдвинул бёдра, Воронок откликнувшись, развернулся и лёгкой рысью направился по местам боевой славы.

Начинать поиски волчары нужно было с того места, где они встретились. Редкие повозки с местными крестьянами проезжали мимо, Захар чувствовал любопытство окружающих, но неприязни не было. Мало ли таких вот одиноких путешественников бороздило местные земли. Наконец показался знакомый поворот. Въехав на место стоянки, Захар спешил и подошёл к тому месту, где в прошлый раз стоял вожак. Присев на корточки постарался вспомнить серого. Волк встал перед глазами как живой. Где же ты серый? Захар попытался настроиться на вожака, ничего не получалось. Видно далеко ушёл, не дотянешься. Захар поднялся и направился к лошади. Что-то неуловимо мельтешило на краю зрения. Захар хотел отмахнуться, однако все же остановился и осмотрелся. Ничего не цепляло взгляд. Захар подошёл к Воронку, взялся за холку, бросив взгляд на стремя, готовясь видеть ногу и замер. Едва уловимый, почти прозрачный дымок стелился по земле. Это был даже не дымок, а что-то похожее на горячий воздух. Захар осторожно опустился на корточки, чтобы не спугнуть зыбкое нечто и внимательно всмотрелся. Дымок пропал. Захар осторожно отвел взгляд, мельтешение опять проявилось, Захар не стал на него пялиться, а стал смотреть краем зрения, так же как смотрел ночью в своём мире. Когда в темноте начинаешь вглядываться в объект, он исчезает, но держа его краем зрения, можно довольно прилично рассмотреть. Дымок стал виден, Захар стал его изучать, оказалось он уходит как раз в ту сторону, где стоял зверюга. Да это же след! В мультиках часто рисовали запах в виде дыма, этот был чем-то похож, но не такой четкий как дым от костра, больше похож на горячий воздух, стелющийся над землёй. Вот он и след нашего старого знакомого. Захар решил ещё раз проверить, подошёл к Воронку, похлопал друга по шее. Воронок благодарно прижался носом к плечу.

– Ну что друг, если всё получится, ты уж не обессудь, дорога будет трудной, по лесу.

Воронок презрительно фыркнул, махнув гривой, как бы говоря, не дрейфь, прорвёмся. Ну что ж, пробуем. Захар медленно повернулся к следу. Дымок никуда не делся, даже стал чётче. Наверное, это от практики зависит, чем чаще пробуешь, тем лучше получается. Захар внимательно осмотрелся вокруг, взял Воронка за поводья и пешком отправился в глубь леса. Буреломов не было, земля была ровной, покрытой травой, с небольшими островками кустарника, но Воронка нужно было поберечь, пусть отдохнёт. Кто его знает, что ждёт впереди.

Следующие трое суток Захар продвигался по лесу, уверенно идя по следу. След был явно виден, даже отвернувшись, Захар мог безошибочно определить его направление, причём видел не глазами, а внутренним зрением. Это открытие Захар сделал на второй день своей гонки за волком. Теперь ему не нужно было всматриваться, достаточно было вспомнить морду волка, как внутреннее око безошибочно находило направление.

Первая стычка в стае произошла через три дня пути. Захар внутренним оком как наяву увидел произошедшее. Один из волков, поняв, что вожак покалечен страхом, взбунтовался, вызвав его на поединок. Вожак отреагировал мгновенно, бой был короткий, но до предела наполненный затмевающей разум яростью. Соперник был изгнан, но вожак получил длинную рану на лапе. Захар осмотрел место битвы, клочки шерсти, вперемешку с каплями крови были раскиданы по полянке. Место в битве волки не экономили. След был трехдневный, Захар научился определять время следа, сравнивая с теми, которые ему попадались. Внутреннее око постепенно училось видеть одновременно всё больше и больше невидимых путей. Иногда возникало ощущение, что этот не лес, а развязка автострады, настолько много вокруг было следов. Жизнь буквально кипела. Вот заяц, пробегая сквозь кусты, останавливался щипнуть травы. Бурундуки с белками буквально изрисовали все окрестные деревья зыбкими полосками своей беготни. Там, под кустом ночевал олень, чутко просыпаясь на каждый шорох. Захару пришлось пару раз пересекать медвежьи следы. Внутреннее око рисовало какие-то громадные размеры медведей-мутантов. Явные следы на земле и вправду были большие, но чтоб медведь был настолько громадным, Захар и представить себе не мог. Списав размеры на игру воображения, Захар продолжил путь. Попадались ему не только следы, но и сама живность. Зверье тут было непуганое, от ближайшего жилья было далеко, поэтому зверьки убегали не сразу, а вначале вглядывались в нежданного гостя, нарушившего покой древнего леса. Захар не охотился, продукты имелись, да и время терять не хотелось. Он конечно метал дротики, при каждой остановке на ночлег и даже попадал в цель, но время было дорого, Захар решил, не тратить его на охоту. Начинало холодать, незаметно воцарялась осень. В этот мир Захар попал в сентябре, дни уверенно катились к октябрю. Насколько быстро тут наступают холода неизвестно, нужно было торопиться. На третий день, после первой стычки, был брошен второй вызов. Вожак достойно встретил его, но был вымотан. Дикий ужас, поспешное бегство, яростная схватка и начавшееся воспаление сыграли свою роль. Вожак ослаб, стая прекрасно это поняла. Возможно, если бы они остановились и отдохнули, набрались сил, вожак восстановил бы свой статус-кво. Но пережитый ужас перед неизвестным божеством ужаса и смерти гнал его без остановки все дальше и дальше на север. Стая замедлялась, сил становилось все меньше, остановки все дольше. Захар нагонял стаю, он был уже в сутках пути от цели, как вдруг гонка закончилась. Захар неожиданно вышел на место яростной битвы. Стая взбунтовалась в полном составе. Слишком неравны были силы, десять против одного. Это была славная битва. Три волка с разорванным горлом лежали посреди поляны. Судя по обилию крови, вожак дорого продавал своё право. Захар стал обходить поляну по спирали. Мешанина следов создавала невообразимый хаос. Разобраться что куда ведёт было невозможно, Захар решил действовать более привычными методами. Воронок абсолютно спокойно следовал за ним, не реагируя на следы волчьего побоища. Вот же нервы у коня, по идее он должен был испугаться, ноль эмоций, как будто каждый день копытами месит следы волчьих разборок. Наконец, Захар наткнулся на еле видный, знакомый след, вожак умирал. Ринувшись по следу, Захар наконец обнаружил своего старого знакомого под кустом. Волк лежал на правом боку, тяжело дыша. Вот же здоровенная зверюга. Вблизи Захар сумел оценить размеры волка. Если бы он встал на задние лапы, то передними, с комфортом устроился бы у Захара на голове. Какой-то конь, а не волк. Теперь Захар понял беспокойство старика. Такой не то что телёнка, корову унесет.

– Ну что, серый? Вот и догнал тебя. Горазд же ты, брат, носиться по лесам. Ну что там у тебя, показывай.

Волк безразлично покосился на Захара, было видно, что ему уже всё равно, сил ни на что не было.

– Что, помирать собрался? Ну это мы ещё посмотрим, рано нам с тобой помирать, у нас с тобой ещё не все дела закончены.

Волк был в сознании, но на грани. Ну что, приступим к оказанию первой помощи. Захар оказывал помощь при ранениях и травмах бойцам, но ведь волк боец? Боец, да ещё каких поискать. Кровь она у всех на поле боя красная, будь ты хоть китаец, хоть индус, хоть волк. Захар достал аптечку и придвинулся к своему четвероногому пациенту.

Спустя час, по уши в крови, Захар закончил издеваться над зверюгой. Волчара был весом далеко за сто килограмм. Тяжёлый кабаняка. У волка оказались множественные разрезы от укусов, практически всё тело. Уши разорваны в клочья, кусок щеки выдран, через правый глаз шёл рваный шрам, если выживет, может остаться одноглазым. Теперь была надежда на здоровье волчары, на собаках же заживает, они вроде как родственники. Если бы Захар задержался на пару часов, возможно застал бы уже труп, кровопотеря была дикая. От места битвы к волку тянулся здоровенный кровавый след. Сколько же в тебе крови? И ведь живой же до сих пор. Даже попить смог, едва ворочая языком, теперь спит. Ровное дыхание волка обнадеживало. Эксперименты с лечением Захар решил не ставить, кто его знает, какую магическую заразу подцепишь. Пока волк спал, Захар воспользовался радаром, прочитав волка. Короче переборщил он чутка. Сломал волку психику. Ну не совсем сломал, но основательно погнул. Не быть ему больше вожаком. Родная стая его не примет, чужая тем более. Волку стало наплевать. Он и стаю то не вёл, а убегал, про всё на свете забыв. Лишь только вызовы на поединок напоминали ему, что он не один и вызывали приступы бешенства, выливавшиеся в драку. А потом, когда вся стая накинута на него, он опомнился, но было уже поздно, его рвали со всех сторон. И волк сломался, возненавидел всех, а больше всего тех, кто его предал. После того как третья жертва упала на землю, брызгая в агонии кровью, стая разбежалась, оставив своего бывшего вождя умирать. Захар сидел рядом с огромным зверем, рассматривая гигантские, острые как лезвия бритвы клыки. Зверюга попросту не хотела жить. Мир зверя обрушился. Вначале дикий, затмевающий разум ужас, затем предательство тех, кому верил, с кем вместе ходил на охоту, предательство той, которую любил.

Захар рассеяно гладил волка по крохотному участку шерсти, с ладонь размером, выглядывавшему из-под бинтов. Вот тебе и бессловесная животина. Если бы не громадная волчья пасть, можно было бы подумать, что он только что видел фильм про человека. Захар оглянулся вокруг. Поляна постепенно оживала. По веткам бегали белки, птицы порхали с ветки на ветку, толстый барсук, со смешным хрюканьем пробирался сквозь кусты. И ведь все эти лесные обитатели тоже жили своей, настоящей жизнью, растили детишек, влюблялись, по-своему, друг в друга, воевали за территорию, всё как у людей. Да уж, видать, не знаем мы об окружающем мире совсем ничего. Знаем сколько что весит, кто что ест и когда спит, а что думают и чувствуют те, кто с нами испокон веков живут рядом не задумываемся. Захар умылся в ручейке, вытер руки и достав остатки вчерашней каши с солониной принялся поглощать пищу. С такими мыслями и до вегетарианства недалеко. Серого-то нужно кормить, если есть захочет. А то вдруг с ним рядом первый в истории волк-суицидник. В общем нужно вернуть волку волю к жизни, не дать себя сожрать, ещё и объяснить, что он по жизни неправ.

Остаток дня Захар провёл, оттаскивая мёртвых зверей и сбрасывая их ниже по течению. Следы крови тщательно перекапывал и закидывал землёй. Ещё не хватало что бы пол леса сбежалось на пиршество. Разбив лагерь, принялся за костёр и готовку. Запаса продуктов осталось дня на три-четыре. Нужно было охотиться, но это всё завтра. Сегодня отдыхать.

Следующие двое суток волк спал, изредка просыпаясь, чтобы попить. Пищу не трогал, видать берёт силы. Захар не вмешивался, только помогал волку поднять тяжеленную башку, чтобы напоить. Все свободное от охоты и заготовки дров время, Захар работал с разумом волка.

Это оказалось довольно интересным занятием. Оказалось, что эмоции, хранящиеся в памяти можно замещать. Это было чем-то похоже на работу с файлами в компьютере. Все конечно было намного сложнее устроено, дотрагиваясь до одних ниточек, Захар непременно задевал кучу других, сложнее всего было найти на что заякорить волка. До встречи с Захаром у него была любимая подруга и верная стая, сейчас же не было совсем ничего, ради чего хотелось бы жить и драться. Перебрав кучу вариантов, Захар остановился на самом простом и сомнительном одновременно. Захар попросту заякорил волка на себя. С Захаром волка связывала сильнейшая эмоция ужаса, которая никак не хотела уходить. Убирая её, Захар опять обнаруживал эту гадость при переборе струн. В итоге он просто достал из памяти волка остатки воспоминаний о любимой подруге и стае, после чего просто переплёл их с толстой струной ужаса. Говорят, же, что от любви до ненависти один шаг. Почему бы зверюге не полюбить, то что раньше вызывало дикий ужас? Звучит конечно крайне сомнительно, в любой другой ситуации Захару и в голову не пришло бы добиваться любви самого грозного хищника этой части населённого мира. Но другого выхода Захар не видел. Время шло, каждую ночь становилось все холоднее и холоднее, дичи было всё меньше, волков всё больше. Захар чувствовал их всех. Вовремя возни с волчьим разумом, Захару иногда чудилось, что это он носился по окрестным лесам, загоня добычу и впивался ей в горло, дождавшись, пока силы от многочисленных порезов клыками не оставят жертву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.